

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Дониёр Олтинбоев, преподаватель кафедры
"Гражданского, уголовного права и процесса"
юридического факультета Наманганского
государственного университета.

e-mail: oltinboyevd@gmail.com

Ендирбаев Муса Хамидуллаевич,
студент юридического факультета

Наманганского государственного университета.

e-mail: fro1879fro3777@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15667927>

ARTICLE INFO

Received: 01st June 2025

Accepted: 05th June 2025

Published: 15th June 2025

KEYWORDS

Suspect, status of a suspect, detention of a suspect, involvement as a suspect, institution of a suspect in criminal proceedings.

ABSTRACT

In this scientific work, the institution of the suspect in criminal proceedings, their legal status, and procedural aspects related to the involvement of an individual as a suspect are examined. Particular attention is paid to the issues of detaining a suspect, the grounds, and procedures for assigning this status, as well as the guarantees for protecting the rights and legitimate interests of the individual at this stage of criminal proceedings. The problems arising in the practice of applying norms regulating the status of a suspect are analyzed, and solutions are proposed. The work aims to improve legislation and law enforcement practices to ensure a balance between the state's interests in combating crime and the protection of individual rights.

Среди участников уголовного процесса особое место со стороны защиты занимают физические лица, обладающие процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого. Они осуществляют функцию защиты, отстаивая при этом свои права и интересы. Для этого закон наделяет их широким кругом процессуальных полномочий.

Появление в уголовном деле лица в качестве подозреваемого означает, что у органов предварительного расследования по отношению к нему уже имеются определённые уголовно-правовые претензии, которые пока ещё не вполне обоснованы в силу недостаточности доказательного материала для того, чтобы предъявить ему обвинение в совершении преступления.

Участие подозреваемого в уголовном процессе носит довольно кратковременный характер и характерно лишь для досудебного производства, в рамках которого он впоследствии либо приобретёт процессуальный статус обвиняемого, либо в отношении него будет прекращено уголовное преследование.

Для установления статуса подозреваемого от должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, не требуется вынесения какого-либо специального процессуального документа, например постановления привлечения лица в качестве подозреваемого.

Не связывая напрямую явление подозреваемого как участника уголовного процесса с признанием в качестве такового, законодатель ограничился указанием на то, что лица является таковым при наличии одной из указанных ситуаций. Однако необходимо отличать лицо, фактически заподозренное следователем или дознавателем совершении преступления, от подозреваемого как субъекта уголовно-процессуальной деятельности и участника уголовного судопроизводства. Таким образом, законодательное закрепление понятия вытекает из установленных законом материальных и процессуальных оснований появления подозреваемого в уголовном деле.

Материальным основанием является наличие доказательств, указывающих на возможную причастность лица к совершению преступления.

Процессуальным основанием постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление о применении меры пресечения, либо уведомление о подозрении в совершении преступления.¹

Согласно статье 47 УПК Республики Узбекистан подозреваемый — это лицо, в отношении которого в деле имеются данные о совершении им преступления, но недостаточные для привлечения его к участию в деле в качестве обвиняемого. О признании лица подозреваемым дознаватель, следователь или прокурор выносит постановление.

Подозреваемый получает свой статус с момента, когда следователь, дознаватель или прокурор располагают данными, свидетельствующими об участии определённого лица в преступлении. Это юридическое положение подразумевает наличие прав и обязанностей, определённых законом.

Права и гарантии подозреваемого.

Подозреваемый имеет право:

- На защиту, включая бесплатного адвоката при необходимости.
- Быть уведомленным об основаниях задержания.
- Отказаться от дачи показаний.
- На обжалование действий следственных органов.

Эти гарантии направлены на соблюдение принципа презумпции невиновности.

Подозреваемый становится полноправным участником уголовного дела с момента задержания, а также с момента, когда ему предъявляются процессуальные документы, подтверждающие его статус. Согласно статье 221 УПК Республики Узбекистан, задержание лица допускается при наличии следующих оснований:

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». / Под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е.Н. Клещиной – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – С. 85.

1. Лицо застигнуто в момент совершения преступления или сразу после него.
2. Свидетели, включая потерпевших, прямо указывают на лицо как на преступника.
3. У подозреваемого или в его жилище обнаружены следы преступления.
4. Существуют данные, подтверждающие, что лицо намеревается скрыться, не имеет постоянного места жительства или его личность не установлена.²

Однако закон оставляет неопределённость в понятии «данные, указывающие на причастность лица к преступлению», что вызывает критику со стороны экспертов. Например, доктор философии в области юридических наук К. Мавланов предлагает дополнить УПК специальной нормой, регулирующей стандарты доказательств, необходимых для признания лица подозреваемым.

Согласно Конституции Республики Узбекистан, никто не может подвергаться пыткам, насилию или другим жестоким, унижающим достоинство формам обращения. Подозреваемый имеет право на разъяснение оснований задержания на понятном ему языке, на молчание и на защиту.

В статье 48 УПК Республики Узбекистан указаны права подозреваемого, в том числе:

- Узнать, в чём он подозревается.
- Связаться с адвокатом или близкими родственниками.
- Иметь защитника с момента задержания.
- Требовать допроса в течение 24 часов после задержания.
- Использовать родной язык или услуги переводчика.
- Подавать ходатайства, представлять доказательства, участвовать в следственных действиях с разрешения следователя.

Согласно статье 48 УПК Республики Узбекистан подозреваемый имеет право: знать, в чем он подозревается; на телефонный звонок или сообщение адвокату либо близкому родственнику о задержании и месте нахождения; иметь защитника с момента задержания или объявления ему постановления о признании его подозреваемым и встречаться с ним наедине без ограничения числа и продолжительности свиданий, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 230 УПК; требовать допроса не позднее двадцати четырёх часов после задержания; давать показания по поводу выдвинутого против него подозрения и о любых иных обстоятельствах дела либо отказаться от дачи показаний и быть уведомленным о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него; пользоваться родным языком и услугами переводчика; осуществлять лично своё право на защиту; заявлять ходатайства и отводы; представлять доказательства; участвовать с разрешения дознавателя или следователя в следственных действиях; участвовать в заседаниях суда по делам о примирении, о применении акта амнистии; приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Подозреваемый обязан: являться по вызовам дознавателя, следователя и прокурора, не уклоняться от участия в дознании и предварительном следствии; не препятствовать установлению истины путём уничтожения, фальсификации доказательств, уговора свидетелей и других незаконных действий выполнять

² Уголовно процессуальный Кодекс от 22.09.1994

требования, обусловленные избранной ему мерой пресечения; не препятствовать исполнению постановлений дознавателя, следователя, прокурора об освидетельствовании, отобрании образцов для экспертного исследования, помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы и других процессуальных решений, предусмотренных Уголовно процессуальным Кодексом; соблюдать порядок при расследовании дела.

На подозреваемого не может быть возложена обязанность давать показания, а также доказывать свою непричастность к преступлению или какие-либо другие обстоятельства дела.

Конституция Республики Узбекистан гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 27)³. Данное конституционное положение провозглашает одно из наиболее важных личных прав человека - право на личную неприкосновенность. Наиболее часто применяемой мерой государственного принуждения, ограничивающей право граждан на свободу передвижения, в том числе и на личную неприкосновенность, является задержание.⁴

В уголовно-процессуальном законе отсутствует понятие задержания. Определяются лишь значение задержания как меры процессуального принуждения, субъекты и сроки её применения. В теории уголовного процесса сложилось устойчивое представление о задержании как мере процессуального принуждения в виде кратковременного лишения свободы подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.⁵

Стоило бы отметить, что в нормах УПК Республики Узбекистан, в точном соответствии с нормами Конституции Республики Узбекистан, задержание подозреваемого может иметь место только на срок 48 часов (статья 226 УПК Республики Узбекистан). Однако по мотивированному ходатайству следственных органов и судебному решению этот срок может быть продлён до 72 часов, в течение которых органы уголовного преследования обязаны представить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность как испрашиваемого заключения под стражу задержанного, так и самого задержания. Сроки пребывания подозреваемого, задержанного по подозрению в совершении преступления, исчисляются 48 часами, в течение которых должен быть решён вопрос о его аресте или задержанный должен быть освобождён.

В отличие от КоАП Республики Узбекистан, который использует понятие «административное задержание», тем самым обозначая отрасль, в которой применяется принуждение, УПК Республики Узбекистан оперирует другим понятием – «задержание подозреваемого». Данное обстоятельство даёт основание для вывода, что в применённом законодателем обороте нет указания на отрасль применения, так как лицо может подозреваться в совершении и административного, и уголовного, и других правонарушений. Думается, в этой нечёткости кроются законодательные, теоретические и практические проблемы рассматриваемого института. Причём проблемы связаны и с термином «задержание», и с термином «подозреваемый». Это словосочетание в целом порождает вопросы, поскольку предполагается, что на момент задержания задерживаемый уже обладает процессуальным статусом. Это

³ Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023

⁴ Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. N 6. С. 146–153.

⁵ Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России. М., 2011. С. 35–36.

противоречит ст. 47 УПК Республики Узбекистан, по смыслу которой лицо становится подозреваемым после его задержания в соответствии со ст. 221 УПК Республики Узбекистан. Содержание же ст. 47 УПК Республики Узбекистан указывает, что применение процессуального принуждения становится возможным тогда, когда лицо приобретает статус подозреваемого.

Задержанию подозреваемого присущи как общие для всех мер уголовно процессуального принуждения признаки, так и характерные только для этого института уголовного судопроизводства. Строгая процессуальная форма должна гарантировать права личности в процессе применения задержания. Задержание – это кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Оно возможно только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Задержание подозреваемого носит превентивный и неотложный характер, а потому не требует судебного решения или санкции прокурора. Задержание проводится при наличии достаточных оснований, указанных в ст. 221 УПК Республики Узбекистан.

Международно-правовые акты и национальное законодательство, допуская ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливают чёткие критерии применения государственного принуждения, в том числе уголовно-процессуального, и гарантии прав личности при его осуществлении. В соответствии с статьёй 221 УПК Республики Узбекистан орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда очевидцы, в том числе и пострадавшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Характеризуя первое основание, «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения», стоит подчеркнуть, что момент совершения преступления охватывает период времени не только исполнения преступления, но и на любой иной стадии реализации преступного умысла в процессе приготовления преступления или покушения на его совершение, на что обращают внимание исследователи.

Таким образом, задержание проводится: в момент преступных действий; непосредственно после их окончания, если лицо находится на месте преступления; при попытке скрыться с места преступления, при преследовании подозреваемого, при проведении заградительных мероприятий, при проведении оперативно-поисковых мероприятий. При этом можно считать, что лицо застигнуто непосредственно после совершения преступления, если оно задержано в результате преследования. При этом в первую очередь необходимо установить, совершил ли задержанный общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 14 УК Республики Узбекистан, то есть преступление, или нет.⁶

⁶ Уголовный Кодекс от 22.09.1996

Второе основание, «когда очевидцы или потерпевшие укажут на данное лицо как на совершившее преступление»: чем скорее и точнее будут получены сведения о лице, совершившем преступление, тем быстрее и полнее будет раскрыто преступление.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что очевидцами выступают лица, которые непосредственно видели либо наблюдали преступные действия, а также события, которые предшествовали совершению преступного деяния.

Следственная практика показывает, что иногда правоприменители допускают расширительное толкование основания, предусмотренного п. ст. 221 УПК Республики Узбекистан, вследствие чего по этому основанию задерживают лиц и в тех случаях, когда подозрение в отношении лица высказывают не очевидцы или потерпевшие, а другие лица, сами не наблюдавшие события преступления.

В третьем основании: «когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления», обращает на себя внимание указание на то, что обнаруженные следы преступления должны быть явными.

Явными следами преступления могут быть, к примеру, пятна крови и другие выделения организма человека, укусы, царапины, порезы, оставленные на теле подозреваемого потерпевшим при самообороне, следы пороховой копоти на руках подозреваемого в случае применения им огнестрельного оружия, различные вещества с места происшествия (пыжи, дробины, обрывки бумаг, стреляные гильзы и т.д.). К следам преступления, обнаруженным при подозреваемом, могут быть отнесены орудия совершения преступления (огнестрельное и холодное оружие, кастеты и т. п.), похищенные предметы и деньги. В доме или квартире, где проживает подозреваемый, в принадлежащих ему подсобных помещениях и хозяйственных постройках могут быть обнаружены орудия преступления, похищенные ценности, одежда с пятнами крови и иными человеческими выделениями, различные документы (письма, фотографии, видео, аудиозаписи). Обнаружение таких следов может явиться основанием и для подозрения лица в совершении преступления, и для его задержания. Рассматривая условия для производства задержания, отметим, что изучение юридической литературы показало, что в основном исследователи выделяют три таких условия:

Во-первых, это наличие возбуждённого уголовного дела. Известен, однако, пример, когда Верховный Суд Республики Узбекистан своим решением признал законность задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела при определённых обстоятельствах. Ключевым доводом суда явилось то, что на момент задержания подозреваемого следователем были установлены необходимые для этого основания. Практика оформления протокола задержания до возбуждения уголовного дела не получила развития по ряду причин, в том числе и благодаря сомнительной допустимости результатов личного обыска, произведённого в ходе такого задержания.

Во-вторых, самостоятельным условием для производства задержания является надлежащий субъект производства данного процессуального действия. Это должностные лица, фактическое задержание для которых является служебной обязанностью. Такими должностными лицами, к примеру, являются работники органов внутренних дел (ст. 17 Закона «органов внутренних дел»). Однако данными должностными лицами перечень должностных лиц, уполномоченных на производство задержания, не исчерпывается. Иные органы дознания и следствия также вправе производить указанные действия.⁷

⁷ Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16.09.2016

И, наконец, в-третьих, условием для производства задержания является то, что преступление предусматривает наказание в виде лишения свободы. То есть для производства задержания необходимо располагать сведениями, указывающими не только на признаки какого-либо преступления, но и сведениями, достаточными для квалификации, пусть и предварительной, инкриминируемого деяния, а также установить, что оно наказуемо лишением свободы. Стоит, однако, обратить внимание на то, что в уголовном законе, как известно, таких преступлений большинство.

Таким образом, из законодательного регулирования и правовой природы задержания следует, что условиями задержания являются три группы обстоятельств: наличие возбуждённого уголовного дела, надлежащий субъект производства, возможность применения за преступление, в совершении которого подозревается лицо, уголовного наказания в виде лишения свободы.

Данное основание для постановки лица в статус подозреваемого не вызывает нареканий. Очевидно, что обстоятельства, перечисленные законодателем в ст. 221 УПК Республики Узбекистан, одновременно являются основаниями для выдвижения подозрения, так как указывают на вероятную причастность лица к совершению преступления. При установлении таких обстоятельств можно говорить о наличии достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Помимо вышеизложенных оснований для задержания лица подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 221 УПК Республики Узбекистан, стоит установить и мотивы задержания. В УПК Республики Узбекистан не даётся понятие мотивов задержания подозреваемого. Потребность выделения мотивов обусловлена их упоминанием в ст. 225 УПК Республики Узбекистан, в которой сказано, что мотивы задержания должны отражаться в протоколе задержания.

Так, в юридической литературе сложился подход, согласно которому к мотивам задержания относятся следующие:

- чтобы лицо не уклонилось от следствия, дознания и суда. В данном случае о намерении скрыться могут свидетельствовать такие сведения, как приобретение проездных билетов, снятие с воинского учёта, распродажа имущества, снятие крупных сумм денег со счета в банке, получение крупных сумм денег (ссуды, заем, кредит);
- чтобы лицо не уничтожило следы преступления и не воспрепятствовало установлению истины по делу. О возможности воспрепятствовать установлению истины по делу могут свидетельствовать угрозы, подкуп, уговоры свидетелей и потерпевших, попытки хищения, уничтожения, фальсификации вещественных доказательств, оказание давления на специалистов, экспертов и иных участников уголовного процесса;
- чтобы лицо не совершило новое преступление. О намерении заниматься преступной деятельностью могут свидетельствовать такие факты, как, к примеру, приобретение оружия и изыскание иных приспособлений для совершения преступления, наличие преступных связей, отсутствие работы;
- для обеспечения исполнения приговора. Данный мотив имеет место в том случае, если в процессе дознания и следствия лицо, подозреваемое в совершении преступления, находилось на свободе.

Анализ данных мотивов приводит к выводу, что фактически при описании мотивов задержания ведётся речь об обстоятельствах, перечисленных в ст. 236 УПК Республики Узбекистан, то есть основаниях для избрания в отношении лица мер пресечения.

Проведённый анализ содержания правового статуса подозреваемого в уголовном процессе позволяет отметить следующее. Действующее уголовно-

процессуальное законодательство Узбекистана с наибольшей полнотой за всю отечественную историю регулирует институт подозреваемого вообще и его процессуальный статус в частности.

Мы можем сделать вывод, что «лицо, подозреваемое в совершении преступления» (а таким является и то, в отношении кого постановление об избрании меры пресечения уже вынесено, но ещё не применено) – это более широкое понятие, чем понятие «подозреваемый» и, соответственно, замена этого термина понятием «подозреваемый», недопустима. Любой подозреваемый одновременно является лицом, подозреваемым в совершении преступления.

Также предлагаем, во первых; статью 47 УПК Республики Узбекистан, содержащую подробный перечень правомочий подозреваемого, озаглавить «Лицо, подозреваемое в совершении преступления», вести в ней речь о двух статусах: заподозренного и подозреваемого, при этом произведя в них разграничение их правовых статусов.

Во вторых; в статье 47 УПК Республики Узбекистан закрепить понятие подозреваемого, определяющее момент начала и окончания данного статуса для лица, а также специальное указание на сохранение процессуального статуса подозреваемого даже после отмены меры пресечения.

При рассмотрении права подозреваемого приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, установлено, что это право подверглось качественному изменению, однако, обращает на себя внимание отсутствие в данном перечне руководителя следственного органа. Поэтому предлагаем продолжить реформирование данного права подозреваемого и изменить норму ст. 48 УПК Республики Узбекистан, дополнив ее после слова «следователя» словом «руководителя следственного органа».

Поэтому в работе на основе исследований Е. В. Сопневой, с изменениями и дополнениями разработан собственный перечень обязанностей подозреваемого, которые предлагается закрепить в ст. 48 УПК Республики Узбекистан в нижеследующей редакции:

«Подозреваемый обязан: являться по вызову дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда; сообщать дознавателю, начальнику органа дознания, начальнику подразделения дознания, следователю, руководителю следственного органа, суду о невозможности явки в установленные сроки; не скрываться от органов дознания, следствия, прокуратуры, суда; соблюдать правила примененной меры пресечения, иной меры процессуального принуждения; сообщать дознавателю, следователю о перемене постоянного или временного места жительства, контактной информации, персональных данных; подчиняться законным требованиям дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда; соблюдать иные обязанности, возложенные на него уголовно-процессуальным законодательством».

Таким образом, представляется, что реализация предлагаемых изменений способна внести вклад в совершенствование процессуального регулирования статуса подозреваемого в Узбекском уголовном процессе.

Список использованных литератур:

1. Конституция Республики Узбекистан 30.04.2023 год.
2. Уголовно процессуальный Кодекс Республики Узбекистан 22.09.1994 год.
3. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан 22.09.1996 год.
4. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16.09.2016 года.
5. Уголовно-процессуальное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». / Под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е.Н. Клещиной – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – С. 85.
6. Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. N 6. С. 146–153.
7. Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России. М., 2011. С. 35–36.

